

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-42-68

УДК 93/94

**«ОСМНИЧЕЕ» И «ОСМЕННИК» В СРЕДНЕВЕКОВОЙ
РУСИ: К ВОПРОСУ О КОНСТРУИРОВАНИИ ПОНЯТИЙ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ XIX ВЕКА***Завьялов Д.А.*

***Цель.** Статья посвящена истории конструирования понятий «осмничее» и «осменник» в русской исторической науке XIX в. В современной историографии содержание этих понятий является предметом дискуссии. Средневековая терминология таможенно-го дела являлась предметом изучения, по крайней мере, четырех поколений русских историков XIX в. (Н.М. Карамзин; Ю.А. Гагемейстер; Д.А. Толстой, Е.Г. Осокин, И.Д. Беляев, С.М. Соловьев; В.О. Ключевский, В.И. Сергеевич, С.А. Шумаков). Автор ставит целью выявить этапы и оценить исследовательские подходы конструирования исторических понятий, соответствующие им приемы, связанные с именами историков разных поколений.*

***Метод или методология проведения работы.** Характер данных, которыми располагали историки XIX в. при конструировании понятий «осмничее» и «осменник» привел их к необходимости выдвижения гипотез и систем гипотез, которые восполняли недостающие в источниках звенья объяснения. При оценке убедительности аргументации, лежащей в основе реконструкции понятий, необходимо отличать прямые показания источника от гипотез, основанных на эмпирическом материале источников и дающих убедительное и простое объяснение используемым показаниям, и, наконец, от догадок, т.е. предположений о факте, который мог происходить. В основу исследования положен историко-сравнительный метод.*

***Результаты.** Автор выявил и реконструировал применяемые историками приемы построения гипотез, и основанных на них догадок, которые со временем превратились в «исторические факты». Конструирование содержания понятий «осмничее» и «осменник»*

от поколения к поколению историков все более отдалялось от эмпирических данных источников, и все более основывалось на историографической традиции. Выявленный нами механизм конструирования понятий «осмничее» и «осменник», и составляющие его приемы характеризуют определенный этап позитивистской исторической науки в России.

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в сфере преподавания истории таможенного дела и таможенной политики России, экономической истории, истории налогообложения.*

Ключевые слова: *история России; таможенное дело; таможенная политика; таможенные пошлины; косвенные налоги; торговые сборы; осмничее; осменник.*

«OSMNICHEE» AND «OSMENNİK» IN MEDIEVAL RUSSIA: TO THE QUESTION OF CONSTRUCTION OF CONCEPTS IN RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE OF THE 19th CENTURY

Zavyalov D.A.

Purpose. *The Article is devoted to history of constructing of concepts “osmnichee” and “osmennik” in the Russian historical science of the 19th century. In contemporary historiography, the content of these concepts is the subject of debate. Medieval terminology of customs affairs was an object for study, at least, of four generations of the Russian historians of the 19th century (N.M. Karamzin; Y.A. Gagemeister; D.A. Tolstoy, E.G. Osokin, I.D. Belyaev, S.M. Soloviev, V.O. Klyuchevsky, V.I. Sergeevich, S.A. Shumakov). The author sets as the purpose to reveal stages and to estimate the research approaches to the construction of historical concepts, corresponding to them methods, linked with names of historians of different generations.*

Methodology. *The character of data, which historians of the 19th century had, when designing concepts “osmnichee” and “osmennik”,*

had led them to the necessity of putting forward hypotheses and the systems of hypotheses which filled lacking in sources links of explanation.

When assessing the persuasiveness of the argumentation underlying the reconstruction of concepts, it is necessary to distinguish the direct indications of the source from hypotheses based on the empirical material of the sources and provide a convincing and simple explanation for the indications used, and, finally, from the guesswork, i.e. assumptions about the fact that could have occurred. The research is based on the historical-comparative method.

Results. *The author has identified and reconstructed the methods used by historians to construct hypotheses, and the conjectures based on them, which eventually turned into “historical facts”. The construction of the content of the concepts “osmnichee” and “osmennik” from generation to generation of historians was increasingly alienated from the empirical data of sources, and was increasingly based on the historiographical tradition. The mechanism of constructing the concepts “osmnichee” and “osmennik”, and the methods that make up it, characterize a certain stage of positivistic historical science in Russia.*

Practical implications. *Results of the research can be applied in the sphere of teaching history of customs affairs and customs policy of Russia, economic history, taxation history.*

Keywords: *History of customs affairs and customs policy of Russia; customs duties; indirect taxes; trading fees; osmnichee; osmennik.*

Введение

История финансового управления средневековой России, как и история налогов и таможенных сборов, издавна привлекает внимание историков [18; 21; 42; 15 и др.]. Вместе с тем ученые продолжают спорить по поводу времени появления и сущности основных терминов, обозначающих таможенные сборы. В списке древнейших торговых пошлин осмничее¹ вызывает, на наш взгляд, наибольшие затруднения.

¹ По наблюдениям историка А.И. Семенова об осмничем (осминичье, осмничье или восьмичье) и осменнике (осьмнике) встречаются упоминания в актовых и летописных источниках с 1157 г. до 1544 г. [34, с. 253].

По мнению ряда исследователей, осмничее, наряду с мытом, тамгой, весчим, является одной из древнейших таможенных пошлин на Руси. Такого мнения, в частности, придерживался Ю.Г. Кисловский [19, с. 101]. В современной литературе распространены указания на появление осмничего уже в X в., и отсюда вытекает спорный вывод о том, что эту пошлину следует считать древнейшей на Руси. Во-вторых, в литературе последних лет встречается интерпретация сущности осмничего как фискальной пошлины, равной 1/8 стоимости товара. Эти позиции находят свое отражение как в монографической [6, с. 8], справочной [44, с. 23], так и в учебной литературе [19, с. 101; 16, с. 26, 31].

Однако если обратиться непосредственно к источникам, то окажется, что первое фактическое упоминаний осмничего относится к XIV в. Впервые эта таможенная пошлина упоминается в душевных грамотах (завещаниях) великого московского князя Ивана Калиты, датированных 1330-ми гг. [25]. В свое время на это обстоятельство справедливо обратил внимание С.А. Шумаков (он датировал первое завещание 1328 г.) [41, с. 256]. Такой же подход нашел отражение в монографии М.М. Шумилова [42, с. 327]. На этот же факт обращает внимание современный исследователь В.А. Кучкин [22, с. 312; 24, с. 127]. Размер осмничего для этого раннего периода точно установлен в межкняжеских договорах XIV–XV вв.: «А тамги и осмничего с рубля алтын» [13, с. 8, 10, 15, 18, 33, 42, 46, 73, 188, 191, 203, 206, 298, 300].

Дискуссионной является в историографии интерпретация понятия осменник. И.И. Срезневский [38, Т. 2. с. 729], А.И. Семенов [34, с. 253, 254], В.Б. Перхавко [34, с. 502] трактовали осменника как сборщика торговой пошлины (осмничего). Однако, А.А. Гиппиус в статье, посвященной трактовке этого понятия, утверждает, что «осмьник может означать лишь одно – «предводитель восьми» [8, с. 22]. «Утверждение, – опровергает предшественников А.А. Гиппиус, – будто осмники назывались так потому, что собирали осмничье, трудно воспринимать иначе как терминологический курьез: направленность словообразовательной зависимости здесь явно про-

тивоположная: как раз осмничье называлось так потому, что собиралось осмниками» [8, с. 22]. Сбор торговой пошлины, приходит к выводу автор, для древнерусского осменника – функция вторичная.

Материалы и методы

Очевидно, что современные представления о сущности понятия осмничее, времени его появления, размерах и эволюции основываются на историографической традиции, заложенной корифеями русской исторической науки XIX в. Однако они конструировали свои интерпретации понятия осмничее и тесно связанного с ним понятия осменника как предположения и гипотезы, которые последующие поколения исследователей склонны воспринимать как истинные. Часть этих представлений не находит прямого подтверждения в источниках, и может рассматриваться как «догадка» в терминах Я.С. Лурье [27, с. 86 и сл.]. Необходимо отдавать себе отчет, что именно является фактом, основанном на эмпирическом материале источников, что гипотезой, основанной на данных источника, а что догадкой в этих представлениях об осмничем. В связи с этим целью данной статьи является оценка конструирования представлений о сущности понятий осмничее и осменник, сложившихся в научной литературе XIX в.

Результаты и обсуждение

С понятием осмничее русская историческая наука столкнулась с момента введения в научный оборот договорных и душевных (завещательных) грамот московских князей XIV–XV вв. В XVIII столетии эти источники были обнаружены и введены в научный оборот Н.Н. Бантыш-Каменским и М.М. Щербатовым [См.: 14; 43, Т. 3, с. 533, 535–537; 28, с. 290–292]. В 1773 г. сведения о них были опубликованы в «Древней российской вивлиофике» Н.И. Новиковым [12, Ч. II, с. 243 и сл., Ч. 6, с. 1 и сл., Ч. 9, с. 170 и сл.; 11; см.: 25; 23].

Выявлением, характеристикой и классификацией таможенных пошлин в XIX в. занимались такие известные историки как Н.М. Карамзин, Ю.А. Гагемейстер, Д.А. Толстой, Е.Г. Осокин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, В.И. Сергеевич, С.А. Шумаков и др.

Безусловно, первым из них был Н.М. Карамзин, который в примечаниях к «Истории государства Российского» отметил неясность содержания понятий осмнического и осменника. В распоряжении историка к тому времени были духовные и договорные грамоты князей, изданные в 1813 г. в первом томе «Собрания государственных грамот и договоров» [36]. Анализируя духовные грамоты великих московских князей XIV в., он отметил упоминание в них о сборе осмнического. В частности, Карамзин ссылаясь на духовную грамоту Дмитрия Донского: «Тамга из двою моих жеребьев княгине моей половина, а сыном моим половина, а осмническое мои два жеребья княгине моей» [17, с. 124]. «В чем состоял сей доход, – прибавляет Карамзин, – не знаем». Ему пришлось отказаться от употребления неясного термина и заменить его в своей основной работе «общим именем оброка» [17, с. 124].

Неизвестно было Н.М. Карамзину и значение слова осменник. Упомянув известие Ипатьевской летописи о смерти князя Юрия Долгорукого, «пив бо Гюрги у осменика у Петрилы, на ночь разболелся... и преставился» [33, стб. 489], он вынужден заменить неизвестный термин более понятным «боярин»: «Георгий, пировав у Боярина своего, Петрила, ночью занемог и чрез пять дней [15 мая 1157 г.] умер» [17, с. 166]. Д.Н. Дубенский, комментируя эту замену, писал: «На чем основываясь историограф перевел слово осмник – боярин, не известно!» [31, с. 295].

Таким образом, Н.М. Карамзин первым установил тот факт, что понятие осменник появляется в источниках ранее, чем осмническое. Историограф не знал значения ни того, ни другого слова, поэтому вынужден был заменить неясные по смыслу понятия более широкими, по его мнению, раскрывающими их смысл. Наконец, Н.М. Карамзин никак не связывал между собой эти два понятия: они фигурировали в разных томах его сочинения и никак не сближались автором. Их появление в примечаниях к сочинению Н.М. Карамзина можно считать началом научного изучения этих понятий.

Первым в отечественной науке сущность осмнического попытался выяснить Ю.А. Гагемейстер. В своей монографии «Ро-

зыскания о финансах Древней России», касаясь вопроса происхождения таможенных пошлин, в частности, тамги, которая, по его мнению, «суть татарского происхождения», он затронул вопрос об осмничем. «Вместе с тамгою, – писал Ю.А. Гагемейстер, – является пошлина называемая “осминичим”» [7, с. 78]. Совместное упоминание в источниках двух понятий, по мнению автора, могло означать одновременное появление тамги и осмничего на Руси XIII в.

Гагемейстер указал на общую сущность тамги и осмничего на основании текстов договорных грамот XV в., в которых четко указывается эта связь: «А тамги и осмничего с рубля алтын». Следуя за источником, ученый характеризовал сущность тамги, выводя ее из этимологии слова тамга – клеймо, печать, оттиск. Он же сделал вывод о взимании тамги с товаров, которые подлежали клеймению, а осмничего с товаров, которые не подвергались этой процедуре. Только в этом он и видел различие между двумя таможенными пошлинами.

Гагемейстер впервые предложил объяснение названия осмничего: «... название сего сбора происходит от слова осьмина, означающего меру» [7, с. 78]. Характеризуя пошлину, ученый отмечал, что она могла составлять, как и тамга, 3% «с ценности» товара и «взималась с предметов меримых, но не могших быть клеймеными» [7, с. 78].

Таким образом, впервые была дана четкая интерпретация понятия осмничего, основанная на аналогии с тамгой. Однако, эта попытка не сразу была принята историками.

В 1843 г. Д.Н. Дубенский [26], публикуя текст «Устава Ярослава о мостах в Новгороде» [31; см.: 10; 9; 34], обратился к интерпретации интересующих нас понятий. «Слово осменик, – писал он, – вероятно, происходит от того же корня, как и звание особого рода оброка, упоминаемого у летописцев: восьмчье..., или осмничье». Таким образом, как нам представляется, автор впервые в литературе отметил схожесть этих понятий. Его предположение утвердилось в историографии и дошло до наших дней. Однако необходимо от-

метить, что Д.Н. Дубенский лишь обратил внимание на общее их происхождение, не пытаясь ответить на вопрос о том, какой термин произошел от какого.

Не зная, по всей видимости, об изысканиях Ю.А. Гагемейстера, Дубенский сделал неудачную попытку дать собственное объяснение осмничему, гипотетически определив его сущность как «сбор с бояр путных» [31, с. 294–295]. По всей видимости, это объяснение основывалось на предположении, что боярин путный собирал пошлины с дорог, как это предполагал Н.М. Карамзин. Дать истолкование понятию осмненник Д.Н. Дубенский затруднялся, он лишь ссылаясь на мнение Н.М. Карамзина, приведенное нами выше. Не внес определенности Д.Н. Дубенский и в вопрос о времени появления этих понятий.

Оригинальную трактовку решения проблемы предложил Д.А. Толстой в своей монографии «История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II» (СПб., 1848). Следуя за Ю.А. Гагемейстером, он соглашался с тем, что осмничее взималось с товаров или предметов «меримых». При этом он отвергал предположение предшественника о сближении осмничего с тамгой: «Такое мнение есть только предположение, не подкрепленное ни одним историко-юридическим свидетельством». В качестве опровержения он приводил тот факт, что «на кулях хлеба и всякого жита можно наложить клеймо». Исходя из этой посылки, Толстой предложил свою интерпретацию сущности осмничего.

В отличие от Ю.А. Гагемейстера, Д.А. Толстой, характеризуя осмничее, сближал его не с тамгой, а с еще одним таможенным сбором – померным [39, с. 83–85]. Избрав для характеристики осмничего аналогию с померным, Д.А. Толстой столкнулся с необходимостью различать эти две пошлины: «Восмничее была пошлина, взимавшаяся, как померное, с предметов меримых. Различие восмничего от померного состоит в том, что померное... взималось с самой меры, а восмничее с рубля» [39, с. 85]. Аргументом в пользу такой интерпретации Толстой считал встречавшееся в актах

упоминание, что «с одного и того же предмета берут восмничее и помер» [39, с. 85].

Таким образом, рассмотренные выше интерпретации понятий осмничее и осменник показывают, с каким трудом, буквально на ощупь, историки пытались сконструировать адекватное источникам представление о сущности осмничего. Во-первых, они стремились уяснить содержание понятия, опираясь на этимологию самого слова. Во-вторых, они сближали осмничее с более «понятными» пошлинами (тамга, померное).

Важный вклад в осмысление интересующих нас понятий был сделан в монографии профессора Казанского университета Е.Г. Осокина «Внутренние таможенные пошлины в России» [29, с. 102, 108–111, 167]. Е.Г. Осокин – единственный исследователь, создавший целостную концепцию происхождения, эволюции и сущности осмничего, увязавший это понятие с понятием осменник, сконструировав, таким образом, эти исторические понятия как концепты. Все последующие историки опирались на его выводы и пользовались, полностью или частично, его аргументацией. Его концепция полностью объясняет все известные на тот момент источники, обладает логической стройностью и отвечает требованиям достаточного основания.

Начнем анализ этой концепции с основных ее положений. Е.Г. Осокин вернулся к аналогии, намеченной Ю.А. Гагемейстером, между осмничим и тамгой. Он выделил следующие сходные черты обеих пошлин [29, с. 108–111]:

Во-первых, осмничее «было торговой пошлиной, взимаемой с цены товаров, первоначально только в городах, а в последствии и в селах».

Во-вторых, осмничее «падало на действительную продажу товаров и при том тех же самых, с которых брали и тамгу, т. е. всех товаров, за исключением хлеба, в количестве, первоначально одинаковым с тамгой».

В-третьих, «эта пошлина была взимаема не только с товара, но и с денег, употребляемых приезжим человеком на покупку».

Несомненно, будучи знаком с описанными нами ранее попытками интерпретации сущности осмнического, Е.Г. Осокин пришел к крайне важному выводу, который, остается верным и сегодня: «нет никакой возможности указать, на основании источников, различие между тамгой и восменичим» [29, с. 111]. Этот вывод, очевидно, опирающийся на исследование Ю.А. Гагемейстера, стал исходным пунктом концептуального оформления понятия осмническое.

В итоге Е.Г. Осокин фактически отождествил две пошлины: «Но может быть, и не было такого различия [между тамгой и осмничим – Д.З.]. Допустив, что осмническое появилось в некоторых странах Руси гораздо ранее монголов и было в них тем же, чем тамга с половины 13-го стол. в большей части Руси, мы легко можем представить себе, что, после введения тамги, обе пошлины, при всем том, что падали на одно и то же действие и на одни и те же предметы, могли сохраниться вместе и встречаться в одних и тех же городах, точно так, как это было при рукозобном и подъемном, при роговом и привязной пошлине» [29, с. 111].

В решении вопроса о сущности осмнического Е.Г. Осокин опирался на существенно более широкий круг источников, чем его предшественники [36; 1; 2; 3]. Шире был его хронологический охват бытования осмнического. Более того, допущение автора, основанное на парном перечислении в источниках тамги и осмнического, т. е. имеющее опору в источниках, открывает хорошую исследовательскую перспективу.

В вопросе датировки появления осмнического Е.Г. Осокин отмечал со ссылкой на завещание Ивана Калиты: «Первое достоверное место об осмническом относится лишь к 1328 году» [29, с. 108]. Тем не менее, он решительно заявлял, что «есть причина думать, что эта пошлина была одна из самых древнейших». Основанием к такому утверждению служит указание на связь понятий осмническое и осменник. По определению автора, осменник – «лицо, заведывавшее доходами княжескими и в особенности пошлиною, называемой осмничим» [29, с. 108]. Таким образом, Осокин не только указы-

вал на тесную связь осмничего и осменника, но и этимологически связывал их между собой. «Название осменника, или осмьника, из которого образовалось осмничее», Осокин обнаружил уже в источниках XI–XII вв. Находим у него не только ссылку на статью летописи о смерти Юрия Долгорукого, но и на «Устав Ярослава о мостах», ошибочно названный Осокиным «о мытах» и датированный XI столетием.

Это построение опирается на новые источники, которые впервые приводятся в качестве доказательства. Это княжеские грамоты 1494 и 1499 г. повествующие, что в Киеве в конце XV в. «осмьником называли чиновника, занимавшегося сбором таможенных пошлин и пользовавшегося кроме того иногда властью судебной и распорядительной» [29, с. 108]. Остается только допустить, что осменник XII в. подобен своему «тезке» XV в. Необходимое допущение тут же делается: «Значение слов и названий в древней Руси редко изменялось существенно даже через несколько веков», – заявлял автор [29, с. 108].

Сделав это допущение, Е.Г. Осокин высказал догадку: «... мы имеем некоторое основание для предположения, что и пошлина осмничее не была чужда этих времен». Таким образом, он фактически удревнил эту таможенную пошлину, опрокидывая ее в домонгольское время посредством связи с осменником.

Отметим, что по тому же пути несколько лет спустя пошел С.М. Соловьев в пятом томе «Истории России с древнейших времен» (М., 1855), разбирая вопрос о должности осменника в Киеве в конце XV в. «Из этой грамоты [уставной грамоты 1499 г. – Д.З.], – писал С.М. Соловьев, – объясняется для нас должность осмника, которая, по всем вероятностям, была та же самая и в старину, ибо осмник упоминается и в Русской правде [включающей Устав Ярослава о мостах – Д.З.], и в летописи между событиями XII века; объясняется и пошлина осмничее, которую уже мы встречали в Северо-Восточной Руси» [37, стб. 1526–1527].

Возвращаясь к концепции Е.Г. Осокина, отметим ее целостность и логическую завершенность. Важнейшей ее частью является ре-

шение вопроса о размере взимаемой пошлины. Е.Г. Осокин приводит формулу из источников: «Положено было брать всюду «тамги и осмничего от рубля алтын» [29, с. 102]¹. Эта фраза из докончаний (договоров) московских великих князей, повторяющаяся неизменно в протяжении XV в. представляет исследователю на выбор два варианта интерпретации.

Первый – алтын от рубля, т.е. 3% пошлина (что составляла три копейки или шесть денег), – включал в себя как тамгу, так и осмничее.

Второй вариант предполагал взимание алтына с рубля в качестве тамги и алтына в качестве осмничего, что, в этом случае, увеличивает сбор в два раза и делает его равным двум алтынам (6 копеек или 12 денег). Таким образом, обе пошлины взимаются с цены товара и равны друг другу, составляя 6%: по 3% от цены товара.

Об этом и пишет Е.Г. Осокин. «Неизвестно однако ж, взимался ли алтын тамги и алтын осмничего, или обе пошлины, вместе взятые, равнялись 6-ти деньгам: последнее, кажется, вероятнее» [29, с. 102]. Почему Осокин выбрал именно этот вариант? Он никак не аргументирует свой выбор. Однако от этого произвольного на первый взгляд выбора зависит вся логика конструирования понятий осмничее и осменник в дальнейшем построении. Затруднялся он «определить истинный характер осмничего и причину, по которой оно получило свое название».

Главный вывод, к которому пришел Осокин в своей работе, закрепился в дальнейшей историографии: «... все затруднение, представляемое осмничим, состоит в указании различия между этой пошлиной и тамгой, с которой она, по-видимому, совершенно сходна...» [29, с. 109–110]. Как доказанное это положение приводил в своей работе С.А. Шумаков [41, с. 256–257].

¹ Е.Г. Осокин дает ссылки на договорные грамоты в изданиях: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук: Дополнены и изданы Высочайше учрежденной комиссией. В 4 тт. СПб., 1836. Т. 1: 1294–1598 / Ред. Я.И. Беренников. С. 10; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1813. С. 146, 175, 214, 283, 296. В некоторых грамотах сказано «А тамги и всех пошлин от рубля алтын».

Фактически Е.Г. Осокин отождествил эти пошлины. По его мнению, оба термина обозначали один и тот же сбор в разное время. Осмничее представляло собой основную торговую пошлину в период до татарского нашествия, а тамга – после нашествия. Потому то они и встречаются вместе в источниках. Именно этот вывод пытался оспорить И.Д. Беляев. Согласившись с интерпретацией Осокиным таких таможенных пошлин как свальное, весчее, контарное, подъемное, рукозобное, померное, покоречное, пятно, писчее, роговое, привязное, узолцовое и тамга, Беляев возражал против отождествления тамги и осмничего. Он делал это на основании разной величины сбора, который взимался в тамгу и в осмничее. На эту разницу («осмничее было гораздо меньше тамги») есть прямые указания в источниках XVI в. Используя ретроспективный метод анализа и, по сути, опрокидывая данные этих источников в предшествующие столетия, И.Д. Беляев отрицал саму возможность отождествления этих пошлин и таким образом ставил под сомнение систему гипотез, изложенную Осокиным [5, с. 63–64].

Осокину пришлось приложить усилия для того, чтобы отстоять свои позиции. Он признавал, что возражения Беляева заставили его «снова поверить по источникам выводы», ранее сделанные, и «высказать некоторые мысли яснее и определённое» [30, с. 567].

Приведем обширную цитату из ответа Осокина своему рецензенту, чтобы оценить его аргументы: «Слова источников: “а тамги и восьмничего от рубля алтын”, встречающиеся не только в договорной грамоте 1484 г., но в договорной грамоте в. князя Василия Дмитриевича с Тверским в. князем 1398 г. (А.А.Э. 1. Стр. 10), также в договорных грамотах 1451 г. и 1462 г., можно понимать двояко: или взималось тамги алтын и осмничего алтын, или приходилось три деньги на тамгу и три деньги на осмничее. Последнее предположение для XIV и XV столетий кажется вероятнее; потому что только во времена позднейшие, в XVI и XVII столетиях, начали брать с иногородцев тамги по 6 и 7 денег и притом исключительно в тех местах, где они были сравнены с иноземцами. Если бы величина двух пошлин, тамги и осмничего, была различна в XIV и XV сто-

летиях, то об этом было бы непременно упомянуто в договорных грамотах, так как везде, во всех исторических памятниках не только величина различных пошлин определяется отдельно и ясно, но даже указывается прямо, за немногими исключениями и предмет, с которого взималась каждая пошлина. Умолчание о различной величине отдельных пошлин допустить нельзя, потому что оно повело бы к чрезвычайной неопределенности и произволу во взимании пошлин» [30, с. 567].

Для того, чтобы отстоять свою гипотезу о том, что осмничее и тамга – это названия одного и того же сбора, притом, что «осмничее появилось» гораздо ранее монгольского нашествия и было тем же, чем тамга с середины XIII в., Е.Г. Осокину пришлось допустить равенство величины сбора тамги и осмничего в XIV–XV вв. Именно этим объясняется его выбор варианта прочтения формулы «А тамги и осмничего с рубля алтын».

Эта гипотеза была принята последующей историографией, в частности, В.О. Ключевским, Н.Я. Аристовым, В.И. Сергеевичем и С.А. Шумаковым.

Н.Я. Аристов писал: «Осмничее или восмничее брали также при сбыте товаров меримых, только не по величине меры, а по оценке товара; по этому при продаже одного и того же товара брали и померное и осмничее. Эта пошлина упоминается потоянно рядом с тамгою: “А тамга и сомничее от рубля алтын”. Осмничее была пошлина городская и торговая: “А из городских волостей даю княгине своей осмничее... А тамга и осмничее взять, оже имет торговати”» [4, с. 227].

В.О. Ключевский в курсе лекций «Терминология русской истории» окончательно подтвердил и закрепил такое прочтение понятия осмничего и его тесную связь с понятием осменник. Он, отмечая, что осмничее представляет собой сбор за право купли продажи, полностью отождествляет его с тамгой. При этом Ключевский считал, что «осмничее является древнее тамги», которая появилась только после монгольского нашествия. После введения этого термина тамга и осмничее встречаются в источниках рядом. Пред-

ставление о древности осмнического, как и у его предшественников основывается Ключевским на связи с понятием осменник, ведь «осменник в смысле сборщика таможенных пошлин известен уже в Киеве в половине XII в.» [20, с. 164].

Ключевский вслед за Е.Г. Осокиным заявил, что «до сих пор никому не удалось уловить ни одной осязательной черты различия между этими сборами». Может быть, как считал Н.Я. Аристов, и к тому же склоняется В.О. Ключевский, это «название одной и той же пошлины», утвердившееся в разных местах. Далее, указывал Ключевский, «тамга и осмническое падали на все товары и не только на товары, но и на деньги, на которые покупали товар, т. е. как на продавца, так и на покупателя» [20, с. 165]. Таким образом, по следам Е.Г. Осокина прошел Ключевский, своим авторитетом утвердивший сложившееся у Осокина представление об осмническом, как о пошлине, теснейшим образом связанной с тамгой по своему значению [20, с. 165].

В.И. Сергеевич в «Лекциях и исследованиях по истории древнего русского права» (1-е изд. 1883) относил и тамгу, и осмническое к косвенным налогам. Одновременно он пояснял, что «терминология наших древних памятников отличается значительной долей неопределенности. Одни и те же повинности обозначают нередко разными наименованиями» [35, с. 336]. «Все, что пошло из старины, будет пошлиной» [35, с. 336]. С этой точки зрения осмническое – есть таможенная пошлина. С большей осторожностью он подходил ко времени появления осмнического, «так как наша система косвенных налогов с татарского нашествия подверглась изменению, то весьма трудно выделить, что явилось под влиянием татар, что свое» [35, с.344]. Далее «...в памятниках говорится, что иногда брали тамгу с осмническим – это высшая мера тамги, она доходила до шести денег с рубля и, конечно, возвышала значительно цену товара. В обширном смысле тамгой называются все сборы, которые брались с торговли...» [35, с. 346]. Следовательно, Сергеевич давал свою трактовку значения осмнического, основывая ее на оригинальном прочтении источников: «К торговым сборам относятся: тамга и мыт, как до-

полнение к тамге; в памятниках говорится «за мыт к тамге», или «мыт к тамге»; «восмничею», или возмничею (бралось с покупателя, а тамга с продавца)» [35, с. 347].

С.А. Шумаков в исследовании «Древнерусские косвенные налоги» следовал в изложении сущности осмничею вслед за Е.Г. Осокиным, В.О. Ключевским, В.И. Сергеевичем. Он писал: «С нашествием монголов появляется тамга; кроме того, существует осмничею и порядное. Все эти три пошлины падают на самое право покупки и продажи товаров...» [41, с. 247, 254]. С.А. Шумаков привел еще один аргумент в защиту древности осмничею. «Слово “тамга”, – пишет он, опровергая Ю.А. Гагемейстера, – значит «пятно», «клеймо», но тамга берется не с одних товаров, подлежавших клеймению, как думает г. Гагемейстер, а со всяких. И такое несоответствие имени пошлины ее характеру служить новым подтверждением исконности ее на Руси» [41, с. 254–255]. Итак, до тамги существовала, аналогичная русская пошлина, упоминаний которой в источниках не сохранилось.

Вместе с тем после монгольского нашествия «близко к тамге стоит осмничею». Осталось только удревнить эту последнюю пошлину и доказать ее тождественность тамге. Так же, как и Е.Г. Осокин, автор, несмотря на точную датировку первого упоминания осмничею XIV в. (он повторяет дату первого завещания Ивана Калиты 1328 г., как оно датировано в Собрании государственных грамот и договоров), удревнил осмничею, ссылаясь на связь его с осменником, упоминаемым в источниках ранее татарского нашествия. При этом С.А. Шумаков повторил ошибку Е.Г. Осокина, назвав «Устав Ярослава о мостах» уставом о мытах. Это повторение ошибки (возможно опечатки) свидетельствует о зависимости построений Шумакова от выводов и аргументов Е.Г. Осокина, что делает его исследование в части осмничею, не более чем полезной сводкой выработанных к тому времени и систематизированных автором сведений в исторической литературе по интересующему нас вопросу.

О размере осмничею С.А. Шумаков писал в связи с тамгой: «Размер первоначальной татарской тамги неизвестен. Междукня-

жеские договоры XIV в. определяют размер “тамги и осмничего от рубля алтын”, но неизвестно, вместе ли обоих пошлин алтын, или же по алтыну той и другой. Вероятнее, впрочем, первое» [41, с. 256]. Таким образом, автор следовал Е.Г. Осокину и в интерпретации размера осмничего. В поддержку своего мнения он не приводил никаких аргументов, как, впрочем, и его предшественник. Они равно логически возможны. При этом С.А. Шумаков высказал ряд догадок о генезисе и эволюции осмничего как торговой пошлины. Развивая положения, высказанные Осокиным и другими предшественниками и отталкиваясь от них как от вполне доказанных, он высказал ряд догадок об эволюции осмничего как торговой пошлины. «Как мы уже говорили, – указывал автор, – отделение торгового значения мыта от проезжего началось еще до татарского нашествия. Нет ничего невероятного, что выделившаяся из мыта торговая пошлина, кроме “торгового”, кое-где называлась и осмничьим» [41, с. 257].

По нашему мнению, слабость позиции С.А. Шумакова, по сравнению с Е.Г. Осокиным, состоит в его стремлении опираться не на данные источников, а на построения предшественников. Здесь важно заметить, что Шумаков стремится вслед за ними удревнить осмничее, хотя четко указывает на первое упоминание этой пошлины в завещании Ивана Калиты 1328 г. Однако, он не делает необходимого в данном случае сближения осмничего с осменником летописной статьи 1157 года. «Будучи потом перекрещена в тамгу, – продолжает автор, – она продолжала жить одновременно и под старым названием. Быть может первоначально осмничее отличалось от тамги тем, что бралось с предметов меримых, особенно с хлеба (от «осмина»), тамга же с клейменных» [41, с. 257].

В этом предположении, не основанном на данных источников, С.А. Шумаков объединяет достижения Ю.А. Гагемейстера и Е.Г. Осокина. Впрочем, автор и сам отдает себе отчет в гипотетичности своих построений, когда далее заявляет: «Но это различие так скоро утратилось, что о нем не сохранилось известий, так как приводимые гр. Толстым места из актов указывают лишь на существование осмничего наряду с другими пошлинами. По имеющимся

у нас сведениям и тамга, и осмничею с самого начала их достоверной истории [т.е. с появления понятий в актах московских князей XIV в. – Д.З.] представляются уже вполне ассимилировавшимися» [41, с. 257].

Для того, чтобы обосновать свои предположения, С.А. Шумакову пришлось возвращаться, как мы уже отметили, к интерпретации, предложенной еще Ю.А. Гагемейстером и отчасти отвергнутой Е.Г. Осокиным. Таким образом, построения Шумакова, хотя и претендующие на оригинальность, по сути являются эклектичными в своей основе, возрождающими ряд положений, отвергнутых к тому времени наукой. В этой связи хотелось бы обратить внимание на тот факт, что это сознательная позиция исследователя, который ставит перед собой цель не только изучить «достоверную историю» таможенных сборов, отраженную в дошедших до нас источниках, но и сделать ряд гипотетических построений, указывающих на возможное происхождение и эволюцию таможенных сборов. Наконец, Шумаков, основываясь на том факте, что в источниках тамга и осмничею постоянно упоминаются вместе, считал вполне вероятной догадку В.И. Сергеевича, «что первая взималась с продавца, а последнее с покупателя» [41, с. 257].

Заключение

Современное понимание исторических понятий «осмничею» и «осменник» складывалось на протяжении двух столетий. На основе гипотез, систем гипотез и основанных на них догадках к настоящему времени выстроилась непротиворечивая схема объяснения сути этих понятий.

Во-первых, исходным пунктом изучения явилось полное непонимание сущности понятий «осмничею» и «осменник» в средневековой Руси, значение которых невозможно вывести из источников, неотражающих развернутое и полное их содержание. Этот процесс утраты смысла понятий отразился, как нам представляется, в поздних «испорченных» редакциях понятия, таких как «возмничею», «возничею». Об этих формах понятия, встречающихся в источниках

XVI в., пишут, в частности, Е.Г. Осокин [29, с. 110] и В.И. Сергеевич [35, с. 347].

Во-вторых, изучение понятий проводилось в контексте осмысления налоговой системы средневекового русского государства (древней России в терминологии русских историков XIX века). Таким образом, их интерпретация испытывала влияние параллельно формулируемых объяснений широкого круга налоговых сборов. Это понимание оказывало влияние на осмысление понятия «осмничего».

Во-третьих, интерпретация исходила из ряда упоминаний понятий «осмниче» и «осменник» в документах разных эпох и имеющих разное происхождение и функциональное назначение (летописи, уставы, завещания и договоры великих и удельных князей, княжеские уставные грамоты и т. п.) Это влекло за собой разнообразие авторских оценок, в зависимости от основного источника, на который опиралась интерпретация понятия.

В-четвертых, конструирование понятия зависело от того, с каким из налоговых сборов соотносил тот или иной исследователь «осмниче». Выбор же аналогии носил во многом произвольный характер, который в дальнейшем закреплялся в историографии как необходимый. Связи, носившие зачастую гипотетический характер, окостеневали, закреплялись как точно установленные исторические факты.

В-пятых, такое положение позволяло смелее реконструировать содержание понятия «осмниче», опираясь уже не на источники, непосредственные данные документов, а на сложившуюся историографическую традицию. Каждое последующее поколение исследователей-интерпретаторов, отдаляясь от источника, приближалось к схеме, которая составляет современное положение дел в объяснении понятия «осмниче».

Таким образом, прослеженные нами этапы конструирования понятий «осмниче» и «осменник», как минимум четырьмя поколениями русских историков, вскрыли механизм формирования этих понятий, характеризующий определенный этап позитивистской исторической науки в России.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб., 1841-1842. Т. 1–5.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб., 1846-1848. Т. 1–3.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1–4.
4. Аристов Н.Я. Промышленность древней Руси. СПб., 1866. 324 с.
5. Беляев И.Д. Рецензия на: Е.Г. Осокин «Внутренние таможенные пошлины в России» (Казань, 1850) // Москвитянин. 1850. № 22. С. 54–67.
6. Боков К.И. Становление и развитие таможенного дела и таможенного законодательства России в XIX – начале XX в. М.: Проспект, 2016. 172 с.
7. Гагемейстер Ю.А. Розыскания о финансах Древней России. СПб., 1833. 248 с.
8. Гиппиус А.А. «Вожжей оленьих 28...» // Живая старина. 1997. № 3 (15). С. 21–23.
9. Гиппиус А.А. К изучению княжеских уставов Великого Новгорода: «Устав князя Ярослава о мостех» // Славяноведение. 2005. № 4. С. 9–24.
10. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подготовил Я.Н. Шапов. М.: Наука, 1976. 240 с.
11. Древняя российская вивлиофика. Изд. 2-е, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное. М., 1788–1791. Ч. I–XX.
12. Древняя российская вивлиофика. СПб., 1773-1775. Ч. I–X.
13. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. 588 с.
14. Замоздра Г.Н., Сапожников А.И. Источниковедческий анализ духовных грамот московских князей XIV века: опыт применения технологий XML // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). История. Вып. 38. С. 154–161.
15. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX – начало XX века. М.: РОСПЭН, 2006. 296 с.

16. История таможенного дела и таможенной политики России. Краткий курс лекций / Автор-составитель: А.Ю. Соломеин. СПб: РИО СПб филиала РТА, 2006. 113 с.
17. Карамзин Н.М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания пятого, выпущенного в трех книгах с приложением «Ключа» П. М. Строева. М.: Книга, 1988. Кн. 1. Т. 1–4. 691 с.
18. Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М.: Наука, 1988. 248 с.
19. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России. 3-е изд., доп. / Под общ. ред. А.Е. Жерихова. М, 2004. 592 с.
20. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 6. Специальные курсы / Под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1989. 476 с.
21. Козлов С.А., Дмитриева З.В. Налоги в России до XIX в. СПб. : Ист. ил., 1999. 286 с.
22. Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV в.: внешнеполитические договоры. М.: Древлехранилище, 2003. 368 с.
23. Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1(31). Июнь. С. 96–108.
24. Кучкин В.А. К характеристике торговли в Москве в XIV – начале XVI в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова: сборник статей / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М.: РОСПЭН, 2012. С. 124–140.
25. Кучкин В.А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории. 1989. М.: Наука, 1989. С. 206–225.
26. Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. Мануйлов В.А. М.: Сов. энцикл., 1981. 746 с.
27. Лурье Я.С. О гипотезах и догадках в источниковедении // Лурье Я.С. Избранные статьи и письма / сост. В. Г. Вовина-Лебедева, М. М. Кром ; под общ. ред. М. М. Крома. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. С. 74–90.
28. Николаева А.Т. Из истории русского актового источниковедения // Археографический ежегодник за 1962 г. М.: Наука, 1963. С. 289–295.

29. Осокин Е.Г. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850. 178 с.
30. Осокин Е.Г. Несколько спорных вопросов по истории финансового права // Юридический сборник Д. Мейера. Казань, 1855. С. 539-579.
31. Памятники древнего русского права, по харатейному списку Императорского Московского Общества Истории и Древностей Российских / С вариантами, примечаниями и объяснениями Д. Дубенского. М.: В Университетской типографии, 1843. [2], XXIV, 315 с.
32. Перхавко В.Б. Первые купцы российские. М.: Русское слово, 2004. 558 с.
33. Полное собрание русских летописей. Т.2. Ипатьевская летопись / С предисл. Б. М. Клосса. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
34. Семенов А.И. Осменники «Устава о мостех» // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1961. Вып. 10. С. 253–255.
35. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. 4-е изд. СПб., 1910. 668 с.
36. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., 1813. 533 с.
37. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. 1–5. СПб.: Изд-во Общественная польза, б.г. 1726 с.
38. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1903. Т. 1-3.
39. Толстой Д.А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848. 258 с.
40. Шемякин А.И. История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль: Изд-во «Александр Рутман», 2000. 254 с.
41. Шумаков С.А. Древнерусские косвенные налоги // Сборник правоведения и общественных знаний: Труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. М., 1897. Т. 7. С. 246–262.
42. Шумилов М.М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 472 с.

43. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен / Под ред. И.П. Хрущова. Т. 1-7. СПб.: Изд. кн. Б.С. Щербатова, 1901–1904.
44. Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г: Т. 2: Н–Я. М.: РОСПЭН, 2008. 1288 с.

References

1. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissiey* [Acts of history, collected and published by the Archaeographic Commission]. SPb., 1841–1842. Т. 1–5.
2. *Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissiey* [Acts relating to the history of Western Russia, collected and published by the Archaeographic Commission]. SPb., 1846–1848. Т. 1–3.
3. *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii Arkheograficheskoy ekspeditsiey imperatorskoy Akademii nauk* [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeological Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. SPb., 1836. Т. 1–4.
4. Aristov N.Ya. *Promyshlennost' drevney Rusi* [The industry of ancient Russia]. SPb., 1866. 324 p.
5. Belyaev I.D. Retsenziya na: E.G. Osokin “Vnutrennie tamozhennye poshliny v Rossii” [Domestic customs duties in Russia] (Kazan', 1850). *Moskvityanin*. 1850. № 22, pp. 54–67.
6. Bokov K.I. *Stanovlenie i razvitie tamozhennogo dela i tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii v XIX – nachale XX veka* [Formation and development of customs and customs legislation of Russia in the XIX - early XX century]. М.: Prospekt, 2016. 172 p.
7. Gagemeyster Yu.A. *Rozyskaniya o finansakh Drevney Rossii* [Investigations about the finances of Ancient Russia]. SPb., 1833. 248 p.
8. Gippius A.A. «Vozhzhhey olen'ikh 28...» [“The reindeer reins 28 ...”]. *Zhivaya starina*. 1997. № 3 (15), pp. 21–23.
9. Gippius A.A. *K izucheniyu knyazheskikh ustavov Velikogo Novgoroda: «Ustav knyazya Yaroslava o mostekh»* [To the study of the princely regulations of Veliky Novgorod: “The Charter of Prince Yaroslav about bridges”]. *Slavyanovedenie*. 2005. № 4, pp. 9–24.

10. *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* [Old Russian princely statutes XI–XV centuries] / Izd. podgotovil Ya.N. Shchapov. M.: Nauka, 1976. 240 p.
11. *Drevnyaya rossiyskaya vivliofika* [Ancient Russian vivliophics]. Izd. 2-e, vnov' ispravlennoe, umnozhennoe i v poryadok khronologicheskii po vozmozhnosti privedennoe. M., 1788–1791. Part I–XX.
12. *Drevnyaya rossiyskaya vivliofika* [Ancient Russian vivliophics]. SPb., 1773–1775. Part I–X.
13. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV–XVI vv.* [Spiritual and contractual letters of the great and specific princes of the XIV–XVI centuries]. M.-L., 1950. 588 p.
14. Zamozdra G.N., Sapozhnikov A.I. Istochnikovedcheskiy analiz dukhovnykh gramot moskovskikh knyazey XIV veka: opyt primeneniya tekhnologiy XML [Source-study of spiritual literacy of Moscow princes of the XIV century: experience of applying XML technologies]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. № 41 (179). № 38. p. 154–161.
15. Zakharov V.N., Petrov Yu.A., Shatsillo M.K. *Istoriya nalogov v Rossii. IX – nachalo XX veka* [History of taxes in Russia. IX - the beginning of the XX century]. M., 2006. 296 p.
16. *Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoy politiki Rossii* [History of customs affairs and customs policy in Russia]. Kratkiy kurs lektsiy / Avtor-sostavitel': A.Yu. Solomein. SPb: RIO SPb filiala RTA, 2006. 113 p.
17. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of Russian Government]. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya pyatogo, vypushchennogo v trekh knigakh s prilozheniem «Klyucha» P. M. Stroeva. M., 1988. Book 1. V. 1–4. 691 p.
18. Kashtanov S.M. *Finansy srednevekovoy Rusi* [Finances of medieval Russia]. M.: Nauka, 1988. 248 p.
19. Kislovskiy Yu.G. *Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoy politiki Rossii* [History of customs affairs and customs policy] / Ed. A.E. Zherikhov. M, 2004. 592 p.
20. Klyuchevskiy V.O. Sochineniya: V 9 t. T. 6. *Spetsial'nye kursy* [Special courses] / ed. V.L. Yanin. M., 1989. 476 p.

21. Kozlov S.A., Dmitrieva Z.V. *Nalogi v Rossii do XIX v.* [Taxes in Russia before the XIX century] SPb., 1999. 286 p.
22. Kuchkin V.A. *Dogovornye gramoty moskovskikh knyazey XIV v.: vneshnepoliticheskie dogovory* [Treaty prisons of Moscow princes of the 14th century: foreign policy treaties]. M.: Drevlekhranilishche, 2003. 368 p.
23. Kuchkin V.A. Izdanie zaveshchaniy moskovskikh knyazey XIV v. [The publication of the wills of the Moscow princes of the XIV century]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2008. № 1(31). Iyun', pp. 96–108.
24. Kuchkin V.A. K kharakteristike torgovli v Moskve v XIV – nachale XVI v. [To the characteristics of trade in Moscow in the XIV – early XVI century]. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.). K 80-letiyu chlena-korrespondenta RAN V.I. Buganova: sbornik statey* [Studies on the source study of the history of Russia (before 1917)] / ed. N.M. Rogozhin. M., 2012, pp. 124–140.
25. Kuchkin V.A. Skol'ko sokhranilos' dukhovnykh gramot Ivana Kality? [How many testaments have Ivan Kalita preserved?]. *Istochnikovedenie otechestvennoy istorii* [Source Studies of Russian History]. 1989. M.: Nauka, 1989, pp. 206–225.
26. Lermontovskaya entsiklopediya [Lermontov Encyclopedia]. ed. Manuylov V.A. M.: Sov. entsikl., 1981. 746 p.
27. Lur'e Ya.S. O gipotezakh i dogadkakh v istochnikovedenii [On hypotheses and guesses in source study]. Lur'e Ya.S. *Izbrannye stat'i i pis'ma* [Selected articles and letters]. V.G. Vovina-Lebedeva, M. M. Krom ; ed. M. M. Krom. SPb.: Izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2011, pp. 74–90.
28. Nikolaeva A.T. Iz istorii russkogo aktovogo istochnikovedeniya [From the history of Russian source research]. *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1962 g* [Archaeographic Yearbook for 1962]. M., 1963, pp. 289–295.
29. Osokin E.G. *Vnutrennie tamozhennye poshliny v Rossii* [Internal customs duties in Russia]. Kazan', 1850. 178 p.
30. Osokin E.G. Neskol'ko spornykh voprosov po istorii finansovogo prava [A few controversial issues on the history of financial law]. *Yuridicheskiy sbornik D. Meyera* [Juridical collection of D. Meyer]. Kazan', 1855, pp. 539–579.

31. *Pamyatniki drevnego russkogo prava, po kharateynomu spisku Imperatorskogo Moskovskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey Rossiyskikh* [Monuments of ancient Russian law, according to the harathee list of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities]. M.: V Universitetskoy tipografii, 1843. [2], XXIV, 315 p.
32. Perkhavko V.B. *Pervye kuptsy rossiyskie* [The first merchants Russians]. M.: Russkoe slovo, 2004. 558 p.
33. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.2. Ipat'evskaya letopis'* [Ipatiev Chronicle]. M., Yazyki russkoy kul'tury, 1998. 648 p.
34. Semenov A.I. Osmenniki "Ustava o mostekh" [Osmenniki "Statute on bridges"]. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik* [Novgorod historical collection]. Novgorod, 1961. № 10, pp. 253–255.
35. Sergeevich V.I. *Leksii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava* [Lectures and studies on the ancient history of Russian law]. SPb., 1910. 668 p.
36. *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del* [Collection of state certificates and contracts kept in the state collegium of foreign affairs]. Part 1. M., 1813. 533 p.
37. Solov'ev S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia since ancient times]. Kn. 1. T. 1-5. SPb.: Izd-vo Obshchestvennaya pol'za, b.g. 1726 p.
38. Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. SPb., 1893–1903. T. 1–3.
39. Tolstoy D.A. *Istoriya finansovykh uchrezhdeniy Rossii so vremeni osnovaniya gosudarstva do konchiny imperatritsy Ekateriny II* [The history of financial institutions in Russia since the founding of the state until the death of Empress Catherine II]. SPb., 1848. 258 p.
40. Shemyakin A.I. *Istoriya tamozhennogo dela v Rossii i Yaroslavskiy kray* [The history of customs in Russia and the Yaroslavl Region]. Yaroslavl: Izd-vo "Aleksandr Rutman", 2000. 254 p.
41. Shumakov S.A. *Drevnerusskie kosvennye nalogi* [Old Russian indirect taxes]. *Sbornik pravovedeniya i obshchestvennykh znaniy: Trudy Yuridicheskogo Obshchestva, sostoyashchego pri Imperatorskom Moskovskom Universitete, i ego Statisticheskogo otdeleniya* [Collection of jurispru-

- dence and public knowledge: Proceedings of the Legal Society, consisting of the Imperial Moscow University, and its Statistics Division]. M., 1897. V. 7, pp. 246–262.
42. Shumilov M.M. *Torgovlya i tamozhennoe delo v Rossii: stanovlenie, osnovnye etapy razvitiya (IX–XVII vv.)* [Trade and customs in Russia: formation, the main stages of development (IX–XVII centuries)]. SPb., 2006. 472 p.
43. Shcherbatov M.M. *Istoriya rossiyskaya ot drevneyshikh vremen* [History of Russia from ancient times]. V. 1–7. SPb.: Izd. kn. B.S. Shcherbatova, 1901–1904.
44. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do 1917 g* [The economic history of Russia from ancient times to 1917]: V. 2: N–Ya. M.: ROSPEN, 2008. 1288 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Завьялов Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
7-я лин. В.О., 16-18, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, 199034, Российская Федерация
postfactum@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zavyalov Dmitry Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, North-West Institute of Management
7th Line, 16–18, St. Petersburg, Leningrad Region, 199034, Russian Federation
postfactum@bk.ru